

— Учитель очень занят, ему неудобно готовить три раза в день и заниматься стиркой, но Цзинъюнь с радостью всё делает. — Сяо Кань ответил открыто.

— В таком возрасте нужно больше учиться и стараться. В будущем я буду заниматься этим. — Ду Нуцзяо, держа край чашки двумя пальцами, опустила глаза.

Её слова были ясны, но никто не знал, что ответить.

Помолчав, Сяо Кань наконец сказал:

— У сестры Ду такие нежные руки, не стоит их утруждать. Я уже два года живу с учителем и привык ко всему, не страшно, если придётся заботиться ещё об одном человеке.

Сун Юй слегка приподнял бровь, думая: «Он, кажется, рад её присутствию».

Ду Нуцзяо восприняла это как знак того, что Сяо Кань её принял.

— Как я могу обременять тебя? Я здесь, и я должна внести свой вклад.

— Кхм. — Сун Юй крикнул, и тема была закрыта.

После ужина Сяо Кань, как и сказал Сун Юй, подготовил боковую комнату для Ду Нуцзяо.

Сяо Лин увела Гуань Яо, и во дворе остались трое, чувствуя себя немного неловко.

Луна ярко светила, озаряя двор мягким светом. Они сидели за каменным столом, каждый погружённый в свои мысли.

— Чунцзинь. — Ду Нуцзяо начала.

Сун Юй поднял глаза.

— Что-то случилось?

Сяо Кань сжимал ткань на коленях, собираясь с мыслями.

— У меня есть кое-что... — Ду Нуцзяо моргнула.

Сун Юй кашлянул.

— Цзинъюнь, вскипяти воду.

— Слушаю. — Сяо Кань встал, но немного задержался.

Когда Сяо Кань ушёл, Ду Нуцзяо заговорила:

— Третий господин, если вы не хотите, чтобы я здесь жила, я...

Сун Юй невольно нахмурился, думая, почему она так часто меняет обращение к нему.

— Если вы хотите остаться, оставайтесь.

— Но...

— Цзинъюнь тоже рад вам.

Ду Нуцзяо не хотела продолжать этот разговор.

— Я не буду жить здесь просто так.

— Сначала поселитесь спокойно, мы поможем вам найти родственников. — Голос Сун Юя был лишён эмоций.

Им действительно не о чем было говорить, в основном Ду Нуцзяо задавала вопросы, а Сун Юй коротко отвечал.

Когда Ду Нуцзяо почувствовала, что это становится неловко, она предложила пойти отдохнуть, и Сун Юй наконец почувствовал облегчение.

Сяо Кань вернулся с миской супа и поставил её перед Сун Юем.

— Что это? — спросил Сун Юй.

— Учитель, вы мало ели за ужином, ночью может стать плохо, перекусите немного. — Сяо Кань пододвинул миску.

Сун Юй действительно чувствовал лёгкий голод, и, подумав, взял палочки.

— Учитель. — Сяо Кань всё ещё стоял рядом. — Добавить острого соуса?

Сун Юй замедлил движения.

— Есть остатки?

— Есть.

— Принеси.

Сяо Кань быстро пошёл на кухню и вернулся с маленькой миской тёмно-красного соуса.

Между ними была какая-то договоренность: Сун Юй остановился, а Сяо Кань положил ложку соуса в его миску.

Сун Юй перемешал суп и вдруг спросил:

— Что ты хотел сказать?

Сяо Кань внутренне вздрогнул, но не стал скрывать:

— Госпожа Ду пришла, чтобы найти судьбу с учителем?

Сун Юй уже догадывался, поэтому ответил прямо:

— Да.

— А что думает учитель? — спросил Сяо Кань.

Сун Юй медленно жевал.

— Иди отдыхать.

Не получив ответа, Сяо Кань не стал настаивать.

— Учитель, я уберу всё после того, как вы поедите.

Сун Юй больше ничего не сказал. Они сидели и стояли, пока Сун Юй не закончил есть, и тогда оба пошли отдыхать.

Перед тем как войти в свою комнату, Сяо Кань не удержался и тихо спросил Сун Юя:

— Госпожа Ду останется надолго?

Сун Юй не мог понять, что он имеет в виду.

— Почему ты спрашиваешь?

— А что думает учитель? — Сяо Кань задал встречный вопрос.

Сун Юй не стал углубляться в размышления.

— Это не важно, пусть остаётся, если хочет.

— Учитель, вы её любите? — Лоб Сяо Каня стал прохладным.

Сун Юй вдруг почувствовал, что сегодня Сяо Кань слишком откровенен и много говорит.

— Это не твоё дело, не спрашивай лишнего.

— Если учитель её любит, я тоже буду... хорошо к ней относиться. — Сяо Кань спокойно произнёс.

Сун Юй не знал, было ли это искренне или нет.

— Ладно, иди спать.

— Учитель...

Сун Юй вошёл в свою комнату и закрыл дверь. Сяо Кань постоял немного, прежде чем уйти.

На следующее утро, когда Сяо Кань пришёл в комнату Сун Юя, чтобы разбудить его на завтрак, он обнаружил, что там никого нет.

Подойдя к боковой комнате Ду Нуцзяо, он услышал голос Сун Юя.

— Почему ты скрывала это? Кто-то ещё знает? — Сун Юй стоял у кровати, его лицо было серьёзным.

Ду Нуцзяо держалась за край одеяла, на лбу выступил пот, она слегка покачала головой.

— Нет, я никому не говорила.

Сун Юй тихо вздохнул и, повернувшись к двери, сказал:

— Войди.

Сяо Кань, стоявший снаружи, почувствовал, как холодеют ноги. Он медленно вошёл.

— Учитель, госпожа Ду.

— Сколько ты стоял снаружи? — Сун Юй повернулся к нему.

Сяо Кань взглянул на лежащую на кровати.

— Только что пришёл.

Лицо Ду Нуцзяо было полным страданий, она выглядела очень плохо.

— Пойдём со мной.

Сун Юй повёл Сяо Каня в свою комнату и начал что-то писать.

— Возьми этот рецепт и отнеси лекарю Чжао... Нет, найди Линьцзяна, пусть он приготовит эти лекарства. Никому больше не говори.

Сун Юй передал листок Сяо Каню, тот мельком взглянул на него.

— Госпожа Ду плохо себя чувствует? Может, всё же позвать лекаря Чжао?

— Она не хочет видеть врача. — Сун Юй убрал кисть. — Завтрак готов?

— Готов.

Сун Юй кивнул.

— Тогда иди быстрее, вернись поскорее.

Сяо Кань почувствовал странное напряжение.

— Слушаю.

Подойдя к врачебной палате, Сяо Кань столкнулся с лекарем Чжао.

— Молодой хозяин? — Лекарь Чжао нёс большой поднос.

Сяо Кань спрятал рецепт за спину.

— Дядя Чжао, где Линьцзян?

— Линьцзян отнёс что-то второму главе. Что-то случилось? — Лекарь Чжао сразу же поставил поднос на полку.

Сяо Кань поспешно замахал руками.

— Нет-нет, просто хотел его спросить о чём-то. Я пойду за ним.

Сказав это, он быстро убежал.

Крепость Хэйяо была окружена четырьмя горами, на каждой из которых находился лагерь: восточный, южный, западный и северный. Медная башня располагалась в центре долины.

Большая часть населения Крепости Хэйяо жила у подножия восточной горы в Восточном лагере, затем шёл Южный лагерь. На севере часто случались камнепады, поэтому там никто

не жил. А на западе находились Покои Цинъюань.

Врачебная палата располагалась на склоне южной горы, а жилище Гуань Яо — на середине склона. От врачебной палаты вверх было всего несколько домов, и люди редко туда ходили.

Жилище Гуань Яо было простой бамбуковой хижинкой без двора, перед которой была только каменная лестница.

Сяо Кань поднялся по лестнице и, подойдя к окну, услышал:

— Гуань Силоу, посмотри на меня!

— Линьцзян, я устал, не шути.

— Ты привёл эту женщину для третьего главы или для себя?

— Это не твоё дело...

Голоса были знакомы Сяо Каню: это были Гуань Яо и Чжао Линьцзян.

Сяо Кань замер, не зная, что делать, и тут услышал ещё более непристойные звуки.

— Чжао Линьцзян! Убери верёвку, вставай!

— Дядя Яо, ты возвращаешься раз в три месяца, насладился ли ты своими развлечениями?

— Уходи, ах...

За бамбуковой стеной звуки становились всё отчётливее, смешиваясь с хрустом ткани и шлепками.

Сяо Кань не мог пошевелиться, словно превратился в дерево.

Из хижины доносились звуки, от которых краснели уши. Сяо Кань не мог связать того великодушного и доброго Гуань Яо, которого знал, с тем, кто сейчас находился внутри.

Сжимая в руке рецепт, Сяо Кань спустился вниз.

Когда он вернулся в врачебную палату, лекаря Чжао уже не было, и Сяо Кань сам начал искать лекарства по рецепту.

Вернувшись в Покои Цинъюань, он увидел, что Сун Юй всё ещё в комнате Ду Нуцзяо. Сяо Кань передал лекарства, и Сун Юй, взвесив их, нахмурился.

— Линьцзян приготовил их? — спросил Сун Юй.

— Нет, не он. — Сяо Кань вдруг вспомнил, что Чжао Линьцзян сейчас был занят с Гуань Яо, и его голос потерял уверенность. — Линьцзян не было, я сам приготовил.

Сун Юй ничего не заметил.

— Свари их, а после обеда сходи к Линьцзян за ещё двумя порциями.

— Слушаю.

Сяо Кань взглянул на кровать: Ду Нуцзяо, казалось, спала, а на столе осталась недоеденная каша.

— Иди позавтракай. — Сун Юй заметил, что Сяо Кань весь в поту.

— Слушаю. — Сяо Кань чувствовал странное беспокойство, унося остатки еды.

<http://bllate.org/book/16311/1471455>